

18+

Алина Ермолаева

Мое сердце

всегда будет болеть по тебе

Алина Ермолаева

**Мое сердце всегда
будет болеть по тебе**

«Издательские решения»

Ермолаева А.

Мое сердце всегда будет болеть по тебе / А. Ермолаева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-533085-7

«Мое сердце всегда будет болеть по тебе» — это невероятно красивая книга-исповедь, объединившая в себе неотправленные письма, полные чувственных откровений и признаний в любви, а также философские размышления о жизни, добре и зле. Все то, что лежит у каждого из нас глубоко внутри, что так редко произносится вслух, но очень сильно болит одинокими вечерами. Книга, попадающая прямо в сердце, после которой на душе становится легко и светло.

ISBN 978-5-00-533085-7

© Ермолаева А.
© Издательские решения

Содержание

Сердце твое	7
Одна большая любовь и одна война	8
Чувствовать	9
Не отболел	10
Ты очень сильный	11
Если тянется сердце	12
Верность сердцу	13
Эластичное сердце	14
Душа протягивает руки	15
Трон	16
Невозможно сиять	17
Рыбка	18
Только кажется	19
Глубже, чем сердце	20
Мечты с молотка	21
Прощальное	22
Искренне жаль	23
Такие разные	24
Погадаю	25
Успокоимся	26
Подарок под елочку	27
Не дай Бог	28
Станет пеплом	29
Мне не больно	30
Такие раны	31
Высота	32
Его кошкой	33
Твоя нежность	34
Быть собой	35
Не отпускай меня	36
Ангелам сложно	37
Вкусил моря	38
Ледяное сердце	39
Она любила тебя	40
Должна быть такая	41
Твоя ненормальная	42
Ты сильный, я нежная	43
Только тот...	44
Непостижимость моя	45
И вы сияете	46
При свете дня	47
Забери меня	48
Проживайте свою жизнь	49
Твой чертенок	50
Время	51
Трофей	52

Мой милый враг	53
Тепла	54
Мостик	55
Найди меня	56
Самое чистое	57
Тебя мало	58
Кайф от одиночества	59
В следующей жизни	60
Время покажет	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Мое сердце всегда будет болеть по тебе

Алина Ермолаева

© Алина Ермолаева, 2021

ISBN 978-5-0053-3085-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Есть ли у этого пути сердце? Если есть – то этот путь хорош. Если нет – толку от этого пути не будет. Оба пути ведут в никуда, но один имеет сердце, а другой – нет. Один путь делает путешествие радостным – все время, что идешь по нему, ты с ним одно целое. Другой путь заставит тебя проклинать свою жизнь. Один делает тебя сильным, другой лишает сил».

Карлос Кастанеда

Сердце твое

Запомни, сердце твоё должно быть мягким, нежным, словно оно соткано из дорогого атласа, а характер жестким, стальным, непреклонным. Но не наоборот. Настоящее только то, что заставляет посреди веселья твое сердце плакать. Бог между небом и землей, истина между чёрной правдой и белой ложью. Сила в нежности. Любовь в молчании...

Одна большая любовь и одна война

У каждого из нас в жизни случается одна большая любовь и одна большая война. Битва за любовь, за себя счастливого с кем-то, за своё место рядом с ним в Вечности. До последней капли крови, до последнего вздоха. И неважно, выйдешь ты с поля боя победителем или будешь повержен. Важно только то, что выбрало твоё сердце, и будет выбирать, пока оно бьется в твоей груди.

Чувствовать

Больше всего на свете я боюсь перестать чувствовать. Испытывать сострадание, любовь, милосердие к людям. Мне кажется, человек умирает не в момент, когда его душа покидает тело. Он становится неживым, когда закрывает своё сердце. И ничто его не трогает, ни по кому оно не болит...

Не отболел

Если у вас внутри кто-то не отболел, не спешите его хоронить. А вдруг он ещё жив? Мы очень часто спешим истребить человека в себе, изничтожить, добить, чтобы не мучился, а главное не мучил. А потом мучаемся сами, вспоминая. Он или она приходит к нам ночью, улыбается, зараза, и так все хорошо, словно и не было между вами того, что проложило в реальности гигантскую пропасть. Есть вещи, после которых нет пути назад, в этой жизни – точно нет. Но лично я верю в следующие воплощения души, и как знать, может и снова придётся свидеться с кем-то. Это, кстати, не нам решать. А людей не спешу «присыпать землёй», они так ещё больше во мне маются, заставляя сердце ныть. Я просто их «укладываю спать», стараюсь о них или не думать вообще, или по-доброму, сказав напоследок спасибо: «Спасибо за всё светлое, от которого, и у тебя, и у меня наворачиваются на глаза слёзы.» Говорят, люди, у которых есть общие воспоминания, не могут быть чужими. Возможно, но есть такие причины, по которым родными им уже точно не стать. Однако, кем и следует нам всем оставаться, независимо от обстоятельств, так это людьми...

Ты очень сильный

Я знаю, ты очень сильный. Но я тебя очень прошу, береги, пожалуйста, своё сердце. Не позволяй ему разрываться на части. Не пытайся причинить добро всем страждущим, пусть люди сами делают свою жизнь лучше. Этот мир прекрасен, но жесток, и ему нет дела до обыкновенного человеческого сердца. А мне есть дело только до твоего. И больше всего на свете я не хочу тебя потерять. Береги себя и помни, что есть на свете одно сумасшедшее сердце, которое никогда не устанет болеть по тебе.

Если тянется сердце

Если одно сердце тянется к другому, разве возможно им запретить? Разве можно что-то сделать с любовью, когда она взаимна? И пусть не сразу, а через тысячу дорог и миров, но любовь все равно своё получит. Она не перестанет гореть, пока есть хоть искорка ее в душе...

Верность сердцу

Пожалуй, самая трудная на свете верность – это верность своему собственному сердцу. Мы так часто о нем забываем, не слушаем или перекрываем его тихий голос громкими доводами разума. Мы его совсем не бережём, мы с ним жестоки, и оно ломается, как детская игрушка в неловких руках ребёнка. И разбиваем его чаще сами, отталкивая тех, кого оно так любит, и с кем очень хочет быть, выбирая для жизни удобных, хороших по всем статьям, но катастрофически не тех...

Эластичное сердце

У неё было эластичное сердце. Оно так больно растягивалось оттого, что слишком много в себя принимало, но не рвалось. Утром она кормила голубей французскими круассанами на маленькой площади старого города, а вечером любила тебя. Любила со стороны легко, и тебе часто казалось, что она поверхностная, а потому ты иногда делал так, чтобы сердце ее хоть чуть затрепетало под острыми иглами твоего злого слова. Она делала вид, что ей все равно, а тебе ее было вовсе не жаль – что ей делается, сердце-то эластичное, такое попробуй разбей. Она тебе напоминала кошку, такая же своенравная и гордая, даёт себя погладить лишь под настроение, ни к кому не привязывается так, чтобы до смерти. У неё было эластичное сердце, в котором для тебя любви и нежности было столько, что хватило бы каждому человеку на этом свете. Но она только тебе это хранила.

А ты ей не верил.

Душа протягивает руки

У вас было когда-нибудь такое чувство – душа, словно протягивает руки к кому-то с огромным желанием обнять? А если бы нежность можно было запечатывать в конверты и передавать по почте, вы бы завалили работой почтальонов, чтобы они бегали весь день, передавая ваши письма тому, кто так их ждёт? У вас было когда-нибудь явное ощущение поцелуя на губах и лёгкого касания чьей-то ладони на своём лице? А вы кого-то целовали сами, касаясь только сердцем? Вы желали счастья человеку, зная, что не будет с этого вам никакого проку, а просто потому, что он вам слишком дорог и вы хотите, чтобы даже и во сне он улыбался? Вы были рядом хоть раз в жизни с кем-то, не смотря на километры? Вы любили кого-то искренне, всем сердцем, радуясь тому лишь, что в огромном этом мире он просто есть?

Трон

Для тех, кто однажды зашёл в наше сердце, коснувшись самых нежных и трепетных его струн, всегда останется в нем место. Для кого-то солнечная полянка, усыпанная незабудками, для кого-то стол с самым вкусным на свете чаем, а для кого-то целый трон.

Невозможно сиять

«Невозможно сиять, когда разбито сердце» к/ф «Звездная пыль».

Вы заметили, как тускнеет вдруг человек, когда разбивается его надежда на счастье? Вот только что, кажется, сиял, как солнышко, улыбка освещала самую темную комнату в доме, а глаза искрились задором, и вот, человек погас. И он, вроде бы, тот же, только совсем другой. Говорят, когда бьется вдребезги сердце и рвётся на части душа, этого не видно. Неправда. Это всякому заметно, смотришь в такие глаза, которые ещё недавно излучали самый настоящий звёздный свет, и в которых плескалось море, и видишь там мертвую пустыню. Это так больно...

Рыбка

Так странно...

Когда я думаю, что между нами все конечно, все только начинается. Я злюсь и рву тугие канаты, стягивающие наши судьбы. Но всегда остаётся одна тоненькая ниточка, на которую ты снова ловишь мое сердце. И оно, словно маленькая, трепетная рыбка, прося пощады, готово опять умирать в твоих руках. И я, с радостью отдаваясь на твою волю, таю, как снежника на твоих губах...

Только кажется

И всякий раз ты умираешь, когда кто-то перестаёт тебя любить. Даже если всем кажется, что ты живой. Это им только кажется. Ты-то знаешь, какое ты теперь безжизненное тело. Каждое утро ты открываешь глаза, встаёшь и идёшь на работу. Ты встречаешься с друзьями, ходишь по магазинам и даже, может быть, едешь отдыхать к морю. Но при всём при этом, не живёшь. Ты улыбаешься, смеёшься, пьёшь коктейли со льдом, вкус которых больше не чувствуешь, надеваешь самые красивые наряды, которые больше не радуют, и идёшь танцевать под музыку, которую не слышишь. Тебя больше нет. Есть безжизненная оболочка, в которой билось когда-то живое, тёплое сердце. А сейчас там пусто и холодно. И так будет до тех пор, пока другое сердце не отыщет тебя. Пока тебя кто-нибудь сильно не полюбит. Пока не полюбишь кого-то снова ты.

Глубже, чем сердце

Нам всем хочется, чтобы любили нас истинных, настоящих, но вот беда, часто мы сами не знаем, что таится в глубине наших колодцев. Каждый день, решая какую одежду надеть на тело, мы надеваем и маску на свою душу, интуитивно чувствуя потребность защитить свой мир. Мало кто знает нас настоящих, а по сути, никто... То, что спрятано в недрах нашей души, способно заставить содрогнуться от ужаса, но также может и поразить своей красотой. Никто не может заглянуть глубже нашего сердца. Никто не верит, что можно ещё глубже, по той простой причине, что страшно, ново, необычно. Порой, чтобы рассмотреть кого-то, требуется время, много времени, а иногда всё происходит мгновенно. Но на то, чтобы узнать, вряд ли хватит и целой жизни. Любовь отважна, её не пугают ни время, ни расстояние, ни глубина, на которую приходится нырять. Она идёт вслепую, ошибается, бьется больно и снова идёт. Она никогда не отпустит, у неё нет границ, рамок и представлений о том, как надо. Она просто любит. Хорошее в тебе и дурное, прекрасное и уродливое. И она готова выйти за все мыслимые и немыслимые пределы.

О любви я знаю ничтожно мало. Одно я знаю точно: она есть.

Мечты с молотка

Что я здесь делаю? Ничего особенного. Продаю свои мечты с молотка. Хочешь немного? Тебе отдам даром. И даже не спрашивай, почему. Ты хороший, у тебя глаза добрые, сразу видно, что жизнь с тобой круто обошлась. У всех такие глаза, когда не сладко приходится, а потом успокаиваешься, и, вроде как, мудростью обрастаешь. На самом деле, это не мудрость никакая, это ты просто плюешь на всё уже, потому что устаёшь разбиваться вдребезги. Слушай, молчи и слушай. Я подарю тебе свою самую любимую мечту. Мне просто хочется увидеть в твоих глазах её свет. Она очень яркая, а мне уже не нужна. Мне с ней ходить тяжело, ее никто не купит, она очень дорогая, а выбросить жалко. Ты хороший, я чувствую, это я ещё не разучилась – чувствовать хорошего человека. Ты, давай, её забирай и беги от меня, пока я не передумала и жалеть не стала. Не смейся, я серьёзно. Человек не может жить без мечты. Посмотри на себя. Как ты живёшь? Всё у тебя есть, а мечтать ты разучился. И не благодари меня, не надо, просто закрой глаза, а я буду тебе её рассказывать.

Я буду говорить тихо-тихо, чтобы никто не подслушал и не украл её.

Прощальное

Это моё письмо к тебе прощальное. Нет, я не стану зарекаться, что никогда больше не напишу тебе ни строчки, я этого утверждать не могу. Просто я хочу именно в это послание вложить всё то, что могла бы сказать тебе, если бы эти слова были моими самыми последними на Земле. Я часто думаю о том, как это страшно – не успеть. Жизнь наша обрывается порой внезапно, и я не могу гарантировать, что впереди у меня ещё есть очень много дней. А потому хочу сказать тебе огромное «спасибо». Спасибо за то, что мы были вместе, рядом какой-то отрезок времени. Я говорю тебе это так, словно мы уже расстались, потому что знаю – однажды мы расстанемся. Я совсем не та женщина, которую берут с собой в Вечность, прошептав в храме слова верности. Я твоё земное мгновение, яркая и взбалмошная вспышка, подарившая тебе, я надеюсь, массу разных эмоций и чувств. Ты знаешь, что мои карманы если и наполнены чем, так точно не денежными купюрами. Я не собираю монеты, я коллекционирую чувства. И всё, что скопила, отдала тебе. Я хочу поблагодарить тебя за то, что ты вызвал во мне желание делиться, отдавать, не требуя ничего взамен. Ты научил меня быть собой и плевать на то, что кому-то это может быть не по нраву. Ты самое светлое, что было у меня в жизни. Благодаря тебе я познала, что значит по-настоящему любить и быть любимой. Я не знаю, что ждёт меня впереди, и есть ли вообще у меня это будущее. Сохрани меня в себе. Я не займу очень много места. Можешь выделить мне самый дальний и тёмный уголок, из которого память обо мне обогреет твоё сердце, когда рядом не найдётся никакого другого источника тепла. Remember me... I'm here.

Искренне жаль

Мне искренне жаль людей, даже не узнавших, какова она на вкус, взаимная любовь. Людей, проживших свою жизнь не так, как сердцу хочется, а так, как «надо». Людей со всех сторон правильных и безумно скучных. Кто не познал сладость запретного поцелуя, кто ни разу не дал себе права искупаться на «диком пляже». Людей, проживших свою жизнь «из-под палки», трудяг, строящих без устали сначала свои отношения, не приносящие не то что восторга, но хотя бы маленькой доли радости, а после укрепляющих такой же, скрипящий по швам, брак. Людей, несущих свой крест, сгорбившись под ним, как древние старики, даже будучи совсем юными, только потому, что так надо. Кому надо? Мне не понять. Не понять этого вечного строительства. Подобно муравьям, вы копошитесь у своего дома и, наступив на свои человеческие чувства и желания, лишь во сне видите тех, с кем хочет до смерти быть сердце. Очнитесь. Вы рождены для счастья. Не дайте себе умереть, так и не познав, что такое засыпать и просыпаться с любимым человеком. Пусть это будет даже только день, но он стоит всей жизни.

Такие разные

Ты реалист, она мечтатель. Ты твёрдо стоишь на ногах, она же, словно воздушный шарик, так и норовит улететь в небо, поэтому ты крепко держишь её в руках. Ты сильный, она нежная и податливая, хрупкая, того и гляди ветром сдует, но ты часто убеждаешься в том, что в этой видимой слабости огромная стойкость. Когда тебе плохо, она тут как тут – кладёт свои лёгкие руки тебе на плечи, улыбается и говорит: «Эй, перестань грустить, всё будет хорошо! Всё наладится!». И ведь налаживается. Ты знаешь о жизни всё, она лучше разбирается в том, что между небом и землёй. Ты никогда не проедешь свой поворот, она вечно теряется на дорогах, но если вы оба попали в передрагу, она лучше знает, как из неё выбраться. У тебя разум, у неё интуиция. Ты мозг, она сердце. Вы такие разные, но вместе вы огонь, вместе вы – сила.

Погадаю

Хочешь, я тебе погадаю? Раскрой ладонь, я посмотрю твои линии жизни. Вот та, что ведёт в никуда – это путь лжи и обмана. Она только кажется прямой, а на самом деле, обрывается резко. А эта, еле заметная, линия сердца, она у тебя почти совсем стёрта. Жаль. Она верная, но ты избегаешь ее. Одна маленькая ложь порождает ещё большую ложь, они наслаиваются друг на друга, и ты забываешь, какова она – истина. Лгать окружающим – грешно. Лгать самому себе – смертельно. Ведь ты убиваешь свою душу. Ты забываешь, кто ты и чего действительно хочешь. Идти путём сердца порой трудно и даже больно, но оно того стоит! И ты поймёшь это однажды. Не верь лживым речам предсказательниц, что хотят лишь наживы, не верь тем, кто хочет себе удобства, отнимая твою свободу. Слушай сердце! Следуй его путём, стирая ноги в кровь, по острым осколкам своих несбывшихся надежд. Иди за правдой, она, как огонь, обжигает кожу, но сохраняет душу. Иди за любовью.

Успокоимся

А мы, конечно, с тобой успокоимся. Я перестану выносить тебе мозг, а ты не будешь ранить меня прямо в сердце жестокими словами. Не будет сцен ревности, на полях наших сражений умолкнет свист пуль. Мы сложим оружие и разойдёмся в разные стороны. Я вздохну, наконец, свободно – без гнета твоей тяжёлой любви, а ты заживешь без меня припеваючи – заноза из сердца выйдет сама, дай только время. И если кто-то спросит меня о тебе, я пожму плечами – было и прошло, а ты и глазом не моргнёшь, когда увидишь меня случайно в кругу знакомых. Мы не подойдём друг к другу, не спросим, как дела – к чему эти нелепые формальности? Мы с тобой, конечно, успокоимся. Я больше не буду плакать из-за твоей холодной жестокости, а ты разбивать кулаки о стену из-за моей дерзости. Мы будем даже счастливы. Счастливы настолько, насколько могут быть счастливыми люди, чьи сердца разнесены в щепки.

Подарок под елочку

Она была для тебя, как подарок под елочку. Появилась зимой под Старый Новый год, что только на Руси ещё случается, как нечто невозможное, милое, но не жизненно важное. Пришла из ниоткуда, упала наугад тебе в душу, как случайно падает на ладонь снежинка, готовившись тут же растаять, а ты зачем-то удержал. Она тебе ничего не стоила, ты не бился за неё с драконами, не отвоевывал за неё территории, не терпел лишений. Ты просто держал ее при себе, как держат симпатичные елочные игрушки – где-то в коробке в самом далеком углу, чтобы достать в тот день, когда снова придёт праздник. Она от тебя ничего не хотела, а ты ее не ждал, но забрал ее свободу, влюбив в себя и заключив ее маленькое горячее сердце в стеклянный шарик. И теперь ты любишь ее, когда нравится, а она устала сиять для тебя в неволе. Ты греешься ее любовью, когда холодно, но сам не любишь. Ведь любовь – это когда хочешь согреть кого-то сам, ничего не требуя взамен.

Не дай Бог

Чем больше я смотрю на тебя, тем более мне становится жутко. Ты примеряешь девушек, натягивая на себя их тела и души, словно они костюмы в дорогом салоне. Одну ты тестируешь в вальсе – как танцует, так и поведёт по жизни, – говоришь ты. Другую даже берёшь с собой в путешествие – по твоей философии, именно в путешествиях люди раскрываются. Третью наблюдаешь в творчестве – ведь только творческая личность, по твоему разумению, способна к истинным чувствам. Ты перебираешь их, многих, принохиваешься к аромату волос, словно дикий зверь. И мне страшно, что я просто одна из них. Не дай, Господи, мне быть примерной, словно перчатка на руку... Не дай.

Станет пеплом

Всегда есть, что сказать людям. Просто иногда они делают настолько гадко и больно, что словами не выразить. Да и стоит ли говорить человеку, что внутри у тебя от его поступка все горит огнём? И ты стоишь, просто смотришь ему в глаза, внешне совершенно спокойно, пока в душе догорает все светлое, доброе и хорошее, что испытывал ты когда-то к нему. Огонь этот не остановить, нужно смиренно ждать, пока самая последняя нежность станет обыкновенным пеплом, а боль пройдёт...

Мне не больно

Со временем приучаешь себя к мысли, что не больно. Не больно терять людей, не больно, когда они уходят от тебя, и когда уходишь ты, не в силах проглотить предательство. Твоё сердце натренировано, вышколено и расплавлено в огне, теперь оно словно сделано из упругого и прочного каучука, от которого отлетает все, что может его ранить – обиды, разочарования – все мимо. Большие и сильные девочки не плачут. Никогда. И слёзы ты не роняешь, ни к чему веселить врагов и тешить самолюбие тех, кто клялся в верности, а поступил так, как и все – отпустил твою руку именно тогда, когда ты так нуждалась в поддержке. «Мне не больно», – уверяешь себя с улыбкой на лице, и идёшь по жизни так, что тебе умудряются завидовать. Тебе не больно. Ты научилась получать кайф от одиночества, и тебе нравится быть ничьей – теперь ты сама по себе, и никто не ищет тебя, не дергает и ничего от тебя не ждёт.

«Мне не больно», – говоришь ты своему отражению в зеркале. Лгать самой себе – вот высший пилотаж.

Такие раны

Есть такие раны, которые лучше не показывать никому и не давать трогать. Слишком глубоко они находятся – прямо в центре души. Их затянуть способны только время и твоё собственное желание быть счастливым, не смотря ни на что и вопреки всему. Даже любящие люди не в состоянии такие раны излечить, как бы ни старались. Это слишком личное, чтобы кто-то, кроме тебя и Бога, этого касался. Это только твоё, и ты не имеешь права вываливать на человека свою самую потайную боль в надежде на то, что исцелишься, тихо отсидевшись в сторонке. Это твоя работа, твой путь, твои осколки в подошвах и шипы в сердце. И вынимать их тоже только тебе.

Высота

И я почувствовала, как внутри меня что-то вдруг щелкнуло, и сразу отпустило. Словно лопнула тугая шнуровка, стягивающая долгие годы мою душу, и она вольной птицей вырвалась на свободу и тут же стала набирать высоту. Сначала один круг, потом второй, третий. Я поняла со священным трепетом, что предела у этой высоты нет. У свободы вообще нет никаких пределов и границ. В этот день я родилась заново.

Его кошкой

Если бы я была кошкой...

Если бы я была кошкой, я бы все девять жизней своих провела на его коленях. Мурлыкала бы ему песни под аккомпанемент моря. А в камине у нас гулял бы бродяга-ветер и создавал бы невероятный уют. Если бы я была кошкой, я бы его не покидала, я бы весь день ждала, когда он вернётся с работы, чтобы наконец-то уютно устроиться у него на коленях. Вечером он бы пил вино и рассказывал мне свои радости и печали, я бы слушала и урчала, пока он гладит меня за ушком. О, как бы он меня гладил, никогда против шерсти! Если бы я была кошкой, он пустил бы меня в своё сердце, он бы не боялся, что я его украду, он бы верил моим зелёным глазам, ведь кошки никогда не врут. Если бы я была кошкой, я была бы только его, и он берег бы меня и не давал в обиду, целовал бы мне лапки и посвящал бы во все свои тайны – ведь кошки умеют их хранить. Если бы я только была его кошкой, он бы за меня обязательно переживал и лечил, когда захвораю. Он бы плакал, когда я умру – это точно!

Если бы я была его кошкой, он бы меня очень любил...

Твоя нежность

Твоя нежность... Мне иногда кажется, что она сродни равнодушию – спокойная и небрежная. Даже в ветре больше задора, когда он треплет мои волосы. Ты гладишь меня по голове, но руки такие холодные. Это как котёнка уличного приласкать мимоходом и тут же про него забыть, спеша по своим делам. Казалось бы, нежность должна идти от сердца, переполняя его, выходить наружу и изливаться тёплым, искристым потоком, согревать. Твоя лишь леденит душу. Она расчётливая, дозированная, вымеренная, в ней нет огня. Ты словно коллекционер, чья ладонь трепетно и даже любовно касается холодного стекла, за которым хранится редкая, но мертвая бабочка. Доволен, не более. Твоя нежность... Я так ищу ее, но когда нахожу, закрываюсь в ужасе. В ней слишком много разумного и так мало сумасшедшего, детского, наивного. Словно сама зима целует меня в сердце. Красиво, сказочно, безжизненно...

Быть собой

Господи, как же хорошо быть собой. Отбросить неудобные маски, снять тяжелые замки с души, сорвать цепи, сковывающие сердце. Улыбаться не потому, что надо, а потому, что улыбается внутри, расправляя крылышки, твой маленький ангел. Плакать, когда хочется, и не стесняться слез – ведь они вымывают всю сердечную горечь. Встречаться с людьми не полезными, а по душе, не зависеть от злых и завистливых взглядов, пусть себе злятся, ведь это значит, ты чего-то стоишь. Звонить по тем номерам, где твой звонок не сбросят и не скажут, что очень заняты. Перестать себя винить за все подряд, приняв себя со всеми своими «тараканами». Это такая свобода – быть собой, и такой кайф. Кто раз попробовал, иначе уже не сможет.

Не отпускай меня

Не отпускай меня из рук своих. Мой мир уходит из-под ног, картинки реальности сменяют друг друга с такой скоростью, что я не успеваю ухватиться хотя бы за одну. Лишь мое сердце остаётся в твоих ладонях, подобно маленькой, хрупкой ёлочной игрушке – не выпусти! Разобьётся на тысячу мелких осколочков, и поминай, как звали. Мой мир летит к черту или Богу, а мне страшно... Но если ты будешь любить меня, я устою, останусь целёхонькой, я это точно знаю. И не смей падать духом! Не для того я решилась сверкать и сиять, как самая наглая звезда в зимнем небе, чтобы ты перестал верить в нашу мечту. Уж ты-то должен знать, что тот, кто родился зимой, в самый лютый мороз, он, как снежинка, умеет навести красоту в самой непроглядной тьме. Ничего не бойся, аккуратно повесь на елочку мое сердце – хрупкий кристалл, и пусть оно сияет для тебя. И улыбайся, радость моя. Улыбайся своей шикарной улыбкой, в которую я влюбилась много лет назад. Ради меня, ради нас...

Ангелам сложно

Ангелам сложно... Ангел – это уже не человек, но ещё не Бог... У ангела нет выбора, его посылают для миссии, или он сам снисходит с Небес, чтобы спасти. Его натура – спасать, играет с ним злую шутку. Пока все наслаждаются моментом, он вечно на страже – маленький воин огромной Вселенной, которую придумал не он. Ангелам сложно... Ангел ещё помнит, каково это – влюбляться, и любит как простой смертный, и одновременно, как Бог. Но кому нужна такая любовь? Здесь же все временные, шуршат себе по своим делам, несут добро в дом, словно муравьи, и не видят, как огромен и прекрасен мир. Ангелам трудно. Они уже способны летать, но им слишком больно при каждом взмахе крыла, и кровь окропляет их белые одежды, когда они теряют свои перья, показывая – ты ещё слишком смертен. Ангел – это тот, кто между небом и землей, тот, кто тебя бережёт. И если любит, любовь его не забудешь вовек. Если любят два ангела, рождается одна сверхновая, а вокруг неё вращаются планеты. Ангелы учатся быть Богом...

Вкусил моря

И тот, кто с детства вкусил моря, никогда не сможет довольствоваться удобной, но такой тесной для души своей сушей. Тот, кто вырос в порту, кто видел, как рыбаки вечером смолят лодки, чьи волосы навсегда впитали в себе свежесть солёного бриза, а кожа – аромат солнца и йода, носит в сердце своём печать свободы. Невозможно забыть вкус свежевывловленной рыбы, нежность ядовитой медузы, что не жалит тебя, считая своей, ловкость краба, рокот бури, поднимающей огромные волны, что превращают прибрежный песок в свою собственность за минуты. И лишь только истинный моряк, в чьих жилах течёт соленая вода вместо крови, а в глазах играет синяя зыбь глубин, способен понять и принять в ладони это твоё беспощадное, дерзкое, сильное и такое трепетное сердце... Лишь тот способен управлять морской стихией, кто сам подобен ей. Только настоящий романтик и мечтатель подарит тебе настоящее счастье.

Ледяное сердце

Ну, привет, ледяное сердце. Как поживает твоя гордость? Хорошо ли ты ее кормишь? Уверена, выросла раза в два. Как тебе с ней живётся? Не отвечай, знаю, вы с ней та ещё неразлучная сладкая парочка – куда она, туда и ты. Ох, и ревнивая она у тебя, зараза, только сердце твоё чуть отогреется, потянется ко мне, как она тут как тут – шепчет тебе на ушко, подсказывает всякие пакости. Ты дорожишь ее советами и действуешь строго по инструкции. Мне сначала, признаться, забавно было, да и азарт схватил, подумала, а не потягаться ли мне с ней силами? А теперь вижу – она сильнее моей глупой любви оказалась, расчётливее, да и ты ее больше привечаешь. Так что, желаю вам с ней счастья. Спите дальше в обнимку, обо мне не вспоминайте. И не смей мне снится, в комнате потом так холодно, что повсюду снег...

Она любила тебя

Она любила тебя таким, каков ты есть. Обличив все твои недостатки, тут же провозгласила каждый из них великим твоим достоинством. Ты делал ей больно, едва твоя гордость чувствовала дискомфорт под натиском ее любви. Причинять ей боль было высшим твоим наслаждением, ибо страх быть захваченным в ее сети был так велик, что ты не мог ему противостоять. Она крыла это все нежностью. Ты хотел ее, но отталкивал, а желание своё принимал за ненависть. Вы были бы идеальной парой, если бы не твоя гордость... Она любила тебя таким, каков ты есть.

Должна быть такая

Любовь должна быть такая, чтобы сердце твоё замирало от восторга и трепетало от нежности, как крылья бабочки. Хрупкая и сильная, неуловимая и верная. Бесконечно небесная и до невозможности земная. Она должна быть такой, чтобы ты чувствовал свою слабость перед ней и одновременно такую силу, что ничего на этом свете не было бы страшно. Когда так хорошо, что даже немного больно.

Твоя ненормальная

Она твоя ненормальная. Второго такого взбалмошного сердца не сыщешь. Зимой покупает летние платья, но не потому, что собирается к морю, а потому что душа просит солнца и тёплого бриза. Делает только то, что хочется, водится с теми, кто нравится, пусть и многие крутят пальцем у виска от ее странного выбора. Живет порывами в гармонии с собственной внутренней музыкой. Сегодня она грустит от несправедливости этого мира, которая свалилась на ее плечи, а завтра уже зовёт тебя танцевать с ней джайв и смеётся. Кажется многим мудрой и сильной, но ты-то знаешь, какая она на самом деле маленькая и хрупкая дурочка. Она тебя нашла случайно, сидящего среди звёзд, скучающего в своём блеске, и теперь без тебя уже никак не может.

Она твоя ненормальная. Второго такого сердца не сыщешь. Сердца, что умеет так тебя любить.

Ты сильный, я нежная

Я знаю, ты не любишь, когда я за тебя переживаю. Тебе некомфортно казаться, пусть даже на минутку, слабым передо мной. Ты привык вытаскивать всех из беды, помогать, воодушевлять. Привык заботиться обо мне и тянуть к свету, вытирать мои слёзы и смешить в те минуты, когда я не в силах даже улыбнуться. Так уж у нас повелось – ты сильный, я нежная. Ты молчишь о своих проблемах, молчишь о боли. Но это не значит, что я не чувствую того, что творится у тебя не сердце. С годами я научилась быть с тобой осторожной – целовать тебя прямо в душу и лечить, едва касаясь ее, так, чтобы ты не заметил. Я научилась быть рядом, не говоря ни слова поддержки, потому что так тебе лучше. Я знаю, когда тебе плохо, ты уходишь в себя и трясти тебя нельзя, а потому тихо и нежно, словно бабочка, сажусь тебе на плечо. В моменты отчаяния, мне важно, чтобы ты знал – я с тобой в любую минуту.

Только тот...

И только человек, который способен быть счастливым даже в одиночестве, может подарить счастье другому. Только тот, кто уважает себя, имеет вкус к жизни и не теряет его, независимо от обстоятельств, способен искренне любить других. Он не цепляется за каждого встречного, не опустошает жадно чужое сердце до последней капли нежности. Ему неважно количество людей, которые назовут себя его друзьями или близкими. Он ждёт родную душу – такого человека, которого будет любить и беречь, как самого себя.

Непостижимость моя

Непостижимость моя. Я твоя недоступность. Мы оба с тобой охотники за счастьем, несокрушимые воины любви, идущие на зов сердца. Однажды мы случайно встретились взглядами, и понеслась душа то в рай, то в ад. Я тебя не ждала ни минуты, не гадала на тебя и не просила у неба в молитвах. Ты искал кого угодно, только не такую безумную, как я. На нас ангелы с неба смотрят в ужасе, не успевая подстилать нам соломки, когда мы вихрем несёмся с обрыва вниз. Мы и сами одни из них, только я устала перья за нами собирать, а ты мне раны лечить, ведь ссоримся мы не по-детски, так, что все в клочья. Но знаешь, когда, утомившись от баталий, мы тихо целуемся ночью, звёзды поют нам самую нежную песню о любви. А мы с тобой сияем.

И вы сияете

Все люди делятся на тех, кто хочет от вас что-то поиметь, и на тех, кто желает вам что-то подарить. Потребляют все: время, эмоции, связи, деньги. Используют в качестве энергетического донора или просто сливной бачка для своих негативных мыслей – и вы тускнеете, меркнете. И как ценны те, кто спешит к вам с подарками, пусть и пустяковыми совсем, но такими ценными для вас дарами, что они тут же рисуют у вас на лице улыбку, а в глаза поселяют тысячу маленьких звездочек огоньков – и вы сияете!

При свете дня

Жизнь – это то, что происходит с тобой при свете дня. Иногда этот свет гаснет. И не потому, что пришла ночь, а потому, что настали трудные времена. У всех так бывает, как ни старайся, как ни практикуй разные методики по привлечению абсолютного счастья в свою судьбу, но душе иногда бывает очень больно. Китайская мудрость гласит: «Ночь наиболее темна перед самым рассветом». И каждый выбирает сам – впадать в полное уныние оттого, что твой мир совсем потерял краски, или радоваться тому, что совсем скоро снова взойдёт солнце.

Забери меня

Эй, капитан моего сердца. Забери меня из этой реальности, да поскорее. Мне здесь душно так, что я даже не могу нормально плакать – с души течёт, а глаза сухие – как у кошки. Сажу в своих комнатах, как узница, со скучной книгой на коленях, смотрю в окно и уговариваю себя, что мне жуть как нравится мое одиночество. Да я его ненавижу! Мне бы в небо, в море, к звёздам! Надев удобные джинсы и кроссовки, закинув за плечи рюкзак, покорять вершины, чтобы стирать после монеткой на карте очередной остров, в котором мы побывали с тобой. Вместе. И вспоминать долгими зимними вечерами за чашкой ароматного чая, привезённого из очередной экзотической страны, как мы с тобой там повеселились. Мое сердце замерзло, кэп. Забери меня к себе. Обещаю сидеть на твоём корабле тихо и не пугать матросов, заставляя их вспомнить, что женщина непременно к беде. Я буду тебе к счастью. Как талисман на твоей груди прямо у самого сердца. Как ангел и как путеводная звезда. Забери меня...

Проживайте свою жизнь

Проживайте свою собственную жизнь. Пишите ее историю, заполняя странички этой книги своими личными эмоциями, настроениями. Не подглядывайте в замочную скважину за тем, как живут другие, у вас так все равно не получится. Не тратьте своё время за просмотром чужих кинолент, станьте режиссёром своего личного фильма. И пусть в нем будет понемногу всех жанров – от триллера до мелодрамы с комедией, но зато главную роль точно никто не отнимет. Не стойте на обочине чужой судьбы, она не ваша. Проснитесь и прислушайтесь к голосу собственного сердца. Даже если он совсем тихий, идите за ним.

Твой чертенок

Она твой чертёнок, бесстрашная девочка пиратка, готовая отправиться в любое самое опасное морское путешествие при условии, что капитаном будешь ты. Она – маленькая разбойница, желающая захватить в плен всех на свете принцесс вместе со снежными королевами, посмевшими положить свой грязный глаз на святая святых – твоё сердце. Она твой падший ангел, который, как узнал, где ты, так, не раздумывая ни минуты, спустился с небес на брэнную землю – за тобой. Она готова биться с тобой с драконами и завоёвывать звездные миры, хотя совсем и не тщеславна. Характер у неё не сахар... Тебе с ней очень трудно – то пожар в лесу устроит, то истерику на весь свет закатит – а тебе после расхлёбывать. Ты злишься и делаешь вид, что уходишь, а у неё сердце вдребезги – так ей без тебя плохо. Да что там плохо! Она без тебя вообще не умеет...

Время

А вы замечали, как иногда сбавляет свой ход время? Оно не бежит, как обычно, а течёт подобно маслу, случайно разлитому на столе – медленно-медленно – кап, кап, кап... В сильный мороз это особенно заметно. Природа почти замирает под искрящимся снегом, птицы не галдят, машины едут с минимальной скоростью, притормаживая, люди осторожно передвигают ноги не только из-за гололедицы и дивного хруста под подошвой сапог, а ещё и потому, что воздух слишком разряжен, и дышать трудно. Даже дверцы лифта не закрываются, а словно ползут, и сам лифт, кажется, застрял, но нет – везёт тебя, не торопясь на нужный этаж. Дома тихо и тепло. Тепло настигает не сразу, оно постепенно обволакивает каждую клеточку твоего холодного лица и твоих рук, пока они, наконец, не согреются. Время имеет свойство замедляться – это точно. Так бывает в лютый мороз, и когда очень сильно кого-то ждёшь...

Трофей

Никогда не бегай за ним. Пусть сам собьёт все ноги в поисках тебя. Будь с ним, но не напоминай удобную вещь, которая всегда под рукой. Мужчины не ценят трофеи, за которые не пришлось изодрать сердце в кровь...

Мой милый враг

Мой милый враг... Как я устала воевать с тобой. Я все больше теряю надежду на то, что однажды мы перестанем ранить друг друга невольно. Как нам научиться слушать не голос своей гордости, которая кричит: «Огонь!», а тихий шёпот сердца, что молит о пощаде и шепчет тихие слова любви и нежности? Любить всем сердцем, молча и самозабвенно – это словно остановиться в тиши прозрачного осеннего леса и различить, как падает желтый нарядный листик с дерева. Хрупкая красота, нежность, которую не объяснить словами и даже не передать губами, ведь они жаждут плоти. Моя душа так устала рваться от непонимания. Я хочу посидеть с тобой в тишине и послушать, о чем молчит твое сердце. Его молчание порой громче любого крика. Его шёпот оглушительней взрыва. Мой милый враг... Нам бы научиться любить спокойнее, чтобы не было так больно. Но разве мы сможем?

Тепла

Мне больше всего хотелось, чтобы ты вошёл в мою душу со скоростью звука, как пуля, прошёл бы мне сердце и остался в нём навсегда. Так, чтобы даже если я и очень хотела, не смогла бы вытащить тебя оттуда. Чтобы каждый день ты был готов войти в него ещё на один миллиметр глубже. Чтобы я всегда знала – ты со мной, и какие бы встряски ни грозили нам, какие бы препятствия ни возникали между нами, мы все равно останемся вместе. Но ты так и не решился зайти на самые глубины моей любви. Ходил по ее краю, словно по песчаному берегу моря, пока я, в конце концов, не устала мёрзнуть, оставляя в ожидании тебя двери моей души открытыми. Своими уходами и приходами ты создавал невероятный сквозняк, пробирающий меня до самых костей. И теперь мне хочется одного – тепла.

Мостик

Редко можно узнать, что у человека на сердце. Мы видим всегда только внешнюю оболочку, чтобы проникнуть с душу, нужен доступ. Это та самая близость, мостик, который устанавливается между людьми и ведёт от одного сердца к другому. Построить просто, укрепить сложно, разрушить легко. Так часто нам показывают лишь картинку, маскируя за внешним спокойствием свою внутреннюю драму. Ещё чаще нас судят, не потрудившись понять. Если бы человеческое сердце можно было читать как книгу, понимания было бы гораздо больше. Люди бы меньше обижались на слова и сильнее ценили бы друг друга за поступки.

Найди меня

Мои губы помнят соленый вкус твоих губ. Мое тело создано так, чтобы доставлять тебе наслаждение. Моя душа стремится к твоей от начала начал. Я прошла через сотню жизней, испытала сотню воплощений, чтобы встретить тебя. Я горела в огне инквизиций только за то, что у меня зелёные глаза, но всякий раз бесстрашно выбираю этот русалочий цвет, чтобы ты узнал меня, мой капитан. Я шла к тебе через самую огромную пустыню этого мира, опалённая солнцем и измученная жаждой, чтобы только сказать, что я твоя, мой человек. Знал бы ты, какую боль доставлял мне каждый мой шаг, ведь я стёрла себе все ноги по пути к твоему сердцу. И сейчас я стою где-то между небом и землей, потому что не знаю больше, куда мне идти, я совсем выбилась из сил и не верю в то, что ты идёшь мне навстречу. Но я все ещё помню соленый вкус твоих губ, мое море. Найди меня...

Самое чистое

Ты мое самое чистое и грязное желание. Сердце моё и зов моей крови. Я от тебя вся искрюсь, как надорванная проводка под высоким напряжением. Мне бы бежать надо, а я стою, своей душой зацепившись за твою, как приговорённая, и шага ступить не могу. Говорю, что все кончено, ухожу так, что двери с петель слетают, проклиная тот день, когда увидела впервые твою улыбку, а потом крадусь на цыпочках обратно, прошу, чтобы впустил. Ты кричишь, ругаешь меня на чем свет стоит, но пускаешь прямо в сердце. И мне бы любить тебя спокойнее, без надрыва, а не выходит. Выходит только крепкий напиток из шумных истерик, итальянских ссор и тихой нежности после них. Но я готова пить его с тобой всю жизнь.

Тебя мало

Тебя мало. Чертовски мало в моей жизни. Возможно, потому что я не привыкла разминаться по мелочам, и тех, кого люблю, непременно принимаю в своё сердце, дав занять его пространство целиком. С тобой все не так. Ты вроде бы рядом, но так, словно заходишь меня проведать, посмотреть, все ли со мной в порядке, чем-то помочь, отдохнуть, набраться сил, поболтать о том, о сём, а потом уходишь. И хотя, я знаю, что снова придёшь, пустота, остающаяся после тебя, создаёт внутри такое одиночество, что я невольно ёжусь даже в самую сильную жару. И я бы рада отдать своё сердце тому, кто не погостить, кто навсегда, но ты ведь забронировал его и никого туда не пускаешь. Ты со мной, я уверена. Но я также знаю, что не полностью, и это знание опустошает меня.

Кайф от одиночества

На каком-то этапе начинаешь ловить кайф от одиночества. Прибываешь в аэропорт родного города и замечаешь, что никуда не спешишь. Покрутив телефон в руках, убираешь его в сумочку, так и не отправив ни одному человеку сообщение: «Я дома». И не потому, что некому, а потому, что не хочется. Неторопливо забираешь с ленты свой маленький багаж, вызываешь такси. На выходе, окинув беглым взглядом толпу встречающих, больше не ищешь в ней родное до боли лицо и равнодушно проходишь мимо обнимающихся от радости встречи парочек – он ее целует, она виснет на нем, сжимая в руках букет цветов. Садись в знакомую машину с «шашечками», услужливый водитель кидает твой чемоданчик в багажник и без всяких ненужных расспросов везёт тебя домой. «Ямщик, не гони лошадей, мне некуда больше спешить, мне некого больше любить...» – приходят на ум строки из романса, но ты молчишь. И мысленно благодаришь водителя за молчание – хороший таксист чувствует, когда пассажиру важнее всего тишина. Открыв дверь своей уютной квартиры, бросаешь вещи, тут же подходишь к зеркалу и не сразу узнаешь себя в нем – из него на тебя смотрит загорелая незнакомка, усталая с дороги, но красивая. В тебе явно что-то изменилось, и ты не сразу понимаешь, что. Ты идёшь в ванну, вода забирает напряжение и лёгкую дорожную усталость. Тебе становится грустно так, что слёзы текут по твоему лицу, и ты позволяешь воде их смыть вместе с косметикой. Одновременно тебе делается очень легко. Легко настолько, что, кажется, ты сейчас взлетишь. Выйдя из ванной, обернувшись белоснежным полотенцем, ты ощущаешь настоящую эйфорию. Словно ты только что смыла последнюю пыль со своего обновлённого сердца. Ты прикладываешь руку к груди – оно здесь, бьется в ней спокойное, не разбитое, готовое к новым приключениям. Но не сейчас. Сейчас тебе хочется вкусить своего одиночества, словно дорогого шампанского со льдом. Ты засыпаешь с улыбкой на лице и мыслью: «Все ещё обязательно случится». Let it be.

В следующей жизни

В следующей жизни я хотела бы родиться моряком. Ты скажешь, ими не рождаются? А вот и нет, есть такие люди, у которых вместо крови по венам течёт морская вода. В следующей жизни я непременно стану капитаном. Буду бороздить морские просторы, держа штурвал большого корабля, и сам черт мне не будет страшен. Моя одежда насквозь пропитается солью, я научусь курить, обязательно трубку и папиросы, ругаться трёхэтажным матом и не привязываться к людям. Я буду дружить только с морем, знаю, нет никого вернее. Наша любовь с ним будет взаимной, и мой корабль прорвётся сквозь любую бурю. В следующей жизни я не буду никого ждать, и ни по кому не затоскует мое вольное сердце, оно будет биться ровно, целёхонькое, в моей груди. В следующей жизни я перестану скучать по тебе.

Время покажет

На самом деле, очень трудно распознать, кто из людей свой, а кто чужой. Кто готов с тобой поделиться своим миром, пустить в свою жизнь, подарить своё сердце, а кто пришёл просто погреться возле тебя, отобрать кусок твоей души и уйти. Это никогда сразу не узнаешь. Все люди немного свои, все друг другу в какой-то степени чужие. И только время покажет, насколько.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.